

С.Серебрянников

31.08.2011

БАЗ

Добрый день, уважаемые коллеги!

Мы – накануне очередного учебного года и, как всегда, подведем итоги года прошедшего, посмотрим, что нам предстоит сделать впереди. В учебном 2010/2011 году мы отпраздновали 80-летие МЭИ, он стал первым, когда мы работали уже в Национальном исследовательском университете, за этот год мы вынуждены были дважды менять официальное название вуза, но сохранили наше имя. /(приказ №173 от 22.07) ФГБОУ ВПО «НИУ МЭИ»/

В целом год оказался очень непростым.

В этот период времени постоянно приходилось задумываться над тем, правильно ли мы выбрали ориентиры, соответствует ли наша деятельность высокому званию, хватит ли нам сил и, что более важно, средств на реализацию Программы развития. Да, и вообще, на то, чтобы МЭИ именно развивался, прогрессировал.

Первые средства бюджета на реализацию Программы развития НИУ МЭИ поступили лишь 26 ноября 2010 года, и нам практически за 1 месяц необходимо было освоить 300 млн. рублей, что мы и сделали, хотя и с достаточно большим напряжением. При этом было обеспечено достижение запланированных уровней по всем показателям эффективности выполнения

Программы развития. Это вселяет надежду, что и в будущем мы будем работать столь же слаженно и результативно.

Вместе с тем мы должны отдавать себе отчет в том, что получили категорию НИУ во многом за многолетние совокупные заслуги, что статус этот временный и его нужно в большей мере рассматривать как побуждение к действиям, позволяющим соответствовать высокому званию. На самом деле предстоит приложить большие усилия и коллективу, и руководству университета, институтов, подразделений.

Как кажется, есть несколько главных задач, которые предстоит решить в ходе реализации принятой нами Программы развития МЭИ.

Наиболее важная из них – это создание и воплощение в жизнь экономически устойчивой модели вуза, что позволит выполнить Программу развития и осуществить последовательный переход МЭИ в автономное образовательное учреждение, что мы должны сделать к 2013 году. Тогда государством все финансирование университета будет осуществляться только под «госзаказ» с определенной «стоимостью» одного студента.

Экономика в последние годы все больше и больше выходит на первый план работы университета, его руководства и подразделений. Мы постоянно оцениваем наши возможности в изменении материального положения всех категорий работающих в университете, взвешиваем варианты рационального использования бюджетных и внебюджетных средств, имеющихся в нашем

распоряжении, пытаемся оптимально распоряжаться переданной нам в управление недвижимостью, планомерно ремонтировать учебные, научные, жилые помещения и т.п.

Даже выполнение задач по НИУ требует серьезных финансово-экономических решений. Так, например, средства федерального бюджета, получаемые нами по линии НИУ, облагаются налогом на добавленную стоимость. Это автоматически приводит к необходимости производить закупки оборудования из прибыли. Налог же на прибыль можно уплатить только из собственных внебюджетных средств. При объеме закупок оборудования в 2011 году, который составляет 350 млн. рублей, налог на прибыль номинально будет составлять 70 млн. рублей. Это почти столько же, сколько мы несколько лет назад заплатили, чтобы корпус «С» полностью стал нашим. Добавьте к этим цифрам объем софинансирования, который в этом году составляет 90 млн. рублей. Понятно, что «нагрузка», с точки зрения сведения «концов с концами», в экономике МЭИ немалая.

В связи с этим хотел бы подчеркнуть еще одно. К сожалению, кое-кто считает, что нам деньги по НИУ достались легко и это некая дополнительная, как говорит молодежь, «халява». Поэтому можно куда-нибудь съездить за казенный счет, лучше не один раз, купить оборудование и программный продукт, как говорится, «так – впрок». Может и не очень надо, но почему бы не воспользоваться? Экономика программы и вуза показывает, что если поступать так, то мы просто «проедем» не только бюджетные средства, но и

те, которыми владеем сами. И будем банкротами. Поэтому отношение к выполнению работ должно быть крайне серьезным и иметь очевидную направленность – на последующие возможности получения прибыли от мероприятий НИУ. В этом во многом задача дирекции программы – развитие и дополнительные средства в вуз. И контроль, без которого работать нельзя.

За последнее время сделано немало, по крайней мере, в упорядочении многих сторон нашей экономики. Но, чем глубже мы вникаем в эту сторону работы, тем все с большей очевидностью возрастает важность и необходимость изменений во многих сферах жизни МЭИ, подчас отнюдь не напрямую связанных с экономикой. Тем более что сейчас производятся столь масштабные вложения в инфраструктуру университета. (Может быть, впервые за десятки лет!) В связи с этим эффективными должны быть все наши действия. В том числе и по управлению университетом, и организации университетской жизни.

Основой экономики любой организации, вуза в том числе, является его финансовое положение, бюджет. Мы уже несколько лет принимаем, и, что может быть важнее, обсуждаем бюджет централизованных средств университета. Но, думается, что надо переходить на сквозное бюджетирование вуза. Задачи формирования основ для перехода на бюджетные механизмы управления сформулированы в принятых Ученым советом МЭИ «Основных направлениях развития МЭИ до 2015 года». В соответствие с ними предполагается уже в этом году разработать и принять

на Ученом совете «Положение о бюджетном процессе в МЭИ», а в 2012 – 2013 годах внедрить систему бюджетирования во всех структурных подразделениях университета.

Отмечу два момента. Первое. Даже те примитивные, с научной точки зрения, шаги, что мы сделали по формированию централизованной части бюджета университета и контроль за его исполнением, уже сегодня помогают рационально использовать имеющиеся финансовые ресурсы, выявлять проблемные места, искать новые источники пополнения средств и их экономии. Как вы знаете, ежегодно поддерживается медицинский фонд и фонд санаторно-курортного лечения, с 2011 года в статьи расходов централизованных средств внесена графа поощрения ветеранов и небольшой пенсионный фонд, поддерживаются работы в музее МЭИ, вкладываются средства в формирование прибыли и т.п. Конечно, есть и дефицитные статьи, статьи, которые мы не можем даже включить в проект бюджета, т.к. явно не находятся источники доходов, позволяющие их реализовать. Но движемся мы в правильном направлении.

Второе. Планирование и контроль предполагают существенное возрастание ответственности всех звеньев управления вуза. И всех руководителей, от ректора до руководителей дирекций институтов, кафедр, отделов, лабораторий. Это отдельный важный вопрос, о котором будет сказано ниже.

Большая часть наших финансовых «возможностей», как известно, складывается из средств за платные образовательные услуги (20,2% от всех полученных МЭИ средств в 2010 г.) и поступлений по научной тематике (30,5% приходной части бюджета МЭИ в 2010 г.). Еще небольшие добавки привносит сдача площадей вуза в аренду, предоставление юридического адреса, спонсорская помощь, предпринимательская деятельность. Т.е. в настоящее время более 50% финансовых средств МЭИ – это внебюджетные доходы.

Хотелось бы здесь подчеркнуть, что в основном за счет этих поступлений, а не средств федерального бюджета, за 5 лет в университете выросли среднемесячные зарплаты всех категорий сотрудников. Если говорить о преподавателях, учебно-вспомогательном составе и научных сотрудниках, то наибольший рост наблюдается у научного штата: за 5 лет среднемесячная зарплата выросла в 3,3 раза. У старших преподавателей и ассистентов – в 2,5 раза. Остальных категорий ППШ и УВШ – примерно в 2 раза. При этом надо признать, что абсолютный уровень заработной платы большинства работающих в МЭИ далек от обеспечивающего адекватную оценку трудовых затрат.

Доходы по НИОКР выросли в 2010 году в абсолютном исчислении на 26% по отношению к 2009 году, а за последние 5 лет – увеличились в 3,14 раза. За последний год более всего выросли показатели у Института электроэнергетики – в 1,8 раза (за счет выигрыша проекта по 218

Постановлению Правительства, в рамках которого осуществляется реальная совместно с заводом-изготовителем деятельность по разработке и выпуску аппаратуры) и ИТАЭ – в 1,5 раза. К всеобщему, думается, удовольствию уменьшилась разница в объемах НИОКР между инженерными институтами. Если в 2007 году она составляла 7 раз, то в 2010 уже 2,2 раза. Причем не за счет снижения показателей «передовиков», а за счет роста объемов у тех, кто отставал.

Это в целом хорошие показатели. Но надо думать и о другом. От нас, как и от других НИУ, в достаточно жесткой форме требуют наращивания объемов по работам, выполняемым в интересах «хозяйствующих субъектов». Это не самый важный показатель работ по НИУ, но надо задумываться и о нем. Ведь 2/3 поступлений средств науки в МЭИ – это бюджет, пусть и выигранный по конкурсам. В этом смысле надо, как мы уже говорили год назад, выстраивать заново отношения с отраслью – энергетикой. В 2010 году договоры с ней принесли нам около 10% всего объема работ. Это, прямо скажем, мало! Конечно, многое определяется в этой сфере заказами. Нравится нам это или нет, но сегодня востребованы в основном не исследования, а продукты, разработки, изделия. Это необходимо понять и перестраиваться, сочетая в работе и перспективные исследования, и создание требуемых сегодня продуктов.

К важным показателям деятельности вуза, оценивающим экономические результаты работы, относится и доля опытно-конструкторских работ в общем

объеме НИОКР вуза. Внешне все у нас видится «приличным» - 26% в 2010 году. Если мы сможем сохранить и увеличить долю таких работ и в будущем, то это несомненно принесет и финансовый результат, отражающийся на доходах вуза. Этот фактор необходимо учитывать и дирекции Программы НИУ при решении оснащения подразделений оборудованием.

Для нас крайне актуальным является вопрос эффективности работы аспирантуры. Смысл здесь не только в том, чтобы сохранить набор в аспирантуру с точки зрения престижности для МЭИ. Но вопрос и в том, что аспирантура часто является движущим фактором в развитии новых, зачастую инновационных, направлений в решении задач функционирования различных отраслей энергетики, электротехники, радиоэлектроники, вычислительной техники и т.п. Это – залог будущих заказов и работ, залог развития науки в МЭИ. Поэтому мы готовы сегодня вкладывать в процесс развития и стимулирования научных работ аспирантов свои средства.

Скажу лишь о двух видах такого рода вложений.

Первое. С этого года увеличена на треть наша внутренняя премия руководителям аспирантов, защитившихся в срок, до 40 тысяч рублей, что реально, с учетом отпускных, составит более 45 тыс. рублей.

Второе. Фонд поддержки молодых ученых и преподавателей МЭИ увеличил с 2010 года ежемесячную добавку, выплачиваемую победителям конкурса для аспирантов 3-го года, до 5 тыс. рублей. Эта сумма превышает

стипендию аспирантов, которую устанавливает Президент и Правительство Российской Федерации.

Хотелось отметить и еще одну сторону работы аспирантуры. Сейчас 95% аспирантов – это наши выпускники. С одной стороны это хорошо. Но показателем, отражающим деятельность реального научно-исследовательского центра, является стремление попасть в него и выполнять в нем научную работу выпускников других вузов, работников других организаций, городов и даже стран, их количество. Поэтому важно, прежде всего, кафедрам, наладить работу по привлечению, если так можно сказать, «внешних» аспирантов в МЭИ, чем мы занимаемся крайне мало и без особого интереса.

Важной составляющей экономической деятельности вуза является учебная и учебно-методическая работа. Думаю, что не надо развивать тезис «почему это так»? Скажем, на учебной работе не только зарабатываются средства, но и тратятся для того, чтобы поддерживать процесс подготовки кадров в университете. В частности, из централизованных средств Учебного управления в 2010/2011 учебном году оплачивались ставки 72-х молодых преподавателей МЭИ. Общая сумма расходов составила более 6,5 млн рублей. В сентябре – декабре 2010 г. проведен конкурс молодых преподавателей на лучшую учебную и методическую работу, и по данному мероприятию израсходовано 3,5 млн рублей. При плане 2,7 млн рублей мы

израсходовали на издание различных учебных и методических материалов кафедр и подразделений 4,5 млн руб. Примеры можно продолжать.

Экономика вуза в любом случае зависит от того, есть ли у нас студенты, много ли их, правильно ли организовано обучение.

Студенты. Я еще приведу цифры, показывающие, сколько студентов обучается здесь в Москве. Сколько же поступило, и каких студентов летом этого года?

Сразу скажу, хотя это, наверное, известно, что мы второй год подряд закончили прием на бюджетные места в «первой волне». В этом году мы приняли на бюджет в Москве 1531 человек, в Смоленске – 295 (на внебюджет – 60), в Волжском – 120 – все на бюджетные места. Конаковский филиал МЭИ осуществил набор на 1 курс в количестве 100 человек на бюджетное отделение и 19 человек на внебюджет по программам среднего и начального профессионального образования.

Остальные данные я приведу по Москве. В этом году увеличилось почти на 7 тысяч число заявлений от поступающих на первый курс. При этом число физических лиц, подавших заявление в МЭИ, возросло на 1 тысячу по сравнению с прошлым годом. Во многом этот, внешне нелогичный, результат связан с тем, что впервые была реализована новая технология работы по приему документов. Мы отказались от отборочных комиссий институтов и центров подготовки, создали единую приемную комиссию,

упразднили комиссии по зачислению. Это позволило в 4 раза сократить число привлекаемых в летний период к набору в университет сотрудников.

Несколько увеличилось число принятых на первый курс «целевиков», о чем много было разговоров весной. В этом году – 78 человек (2010 г. – 61). По всем инженерным институтам вырос проходной балл. Максимальный, естественно, был на экономику ИПЭЭф – 209. Хотя, практический такой же, и это не может не радовать, - 207 – в Институт электроэнергетики. Мы уже сегодня задумываемся о возможном увеличении заявки на прием в 2012 году по энергетическим направлениям. Минимальный – 154 (ИРЭ, бакалавриат). Мы приняли на бюджет 187 медалистов, еще 44 медалиста приняты на обучение с возмещением затрат. 499 человек зачислены с предоставлением места в общежитии, 23% поступивших – девушки.

На все формы обучения с возмещением затрат зачислено 675 человек, в том числе 172 – в технические институты.

Конечно, не все здесь безоблачно. Например, мы много сил, да и средств, вкладываем в довузовскую подготовку. В тоже время количество зачисленных, прошедших подготовку в наших структурах, продолжает уменьшаться. В этом году мы приняли таковых 400 человек, в 2010 – 443. Немного, но также уменьшилось и число абитуриентов, пришедших обучаться в университет по окончании лицея 1502.

Уменьшился набор на хозрасчетные направления. Например, мы приняли всего 2 человека на направление «Управление качеством», всего 5 человек в Российско-германский институт. Не выполнили свои же планы набора Институт лингвистики, ИТЭП, ГПИ, ИББ.

Наше положение, как Исследовательского университета, должно сопровождаться, подкрепляться поступлением к нам в магистратуру выпускников других вузов. К сожалению, их пришло к нам этим летом всего 3 человека. Определенно можно сказать, что мы этой работой практически не занимались. Вот и результат! Хотя эта форма может быть для нас, если хотите, выгодной во всех отношениях.

В целом, говоря о работе приемной комиссии, несмотря на существовавшие некоторые упущения, шероховатости, трудности, можно сказать, что опыт, приобретенный в этом году, следует продолжить. К нам не было никаких претензий ни по «мертвым душам», ни по срокам работы, ни по отношению к абитуриентам. Хочу поблагодарить весь состав приемной комиссии за слаженную работу!

С приемом 2011 года мы окончательно переходим на 2-х уровневую систему подготовки. Инженерная подготовка сохраняется только по специальности «Радиоэлектронные системы и комплексы» (2 группы по 25 человек) в ИРЭ. Для этого перехода в течение последних лет были подготовлены новые Федеральные образовательные стандарты по 4-м направлениям бакалавриата и магистратуры, разработаны учебные планы и

рабочие программы почти 2200 дисциплин. Понимая важность этой работы мы изыскали возможность за разработку указанных планов и программ выплатить нашим преподавателям-авторам около 40 млн рублей в прошедшем учебном году.

Сегодня совершенно очевидно, что помимо финансов, как таковых, следует обратить внимание на использование того, что мы имеем. Как известно, у нас 278 объектов недвижимости (97 – в Москве, 94 – в Московской области, 12 – в Смоленске, 1 – в Волжском, 74 – в Украине в Алуште). 25 земельных участков в этих же регионах. Сейчас добавятся 6 объектов и земля в Конаково. Большое хозяйство, которое требует содержания, уплаты налогов, услуг по обслуживанию, охране, какому-никакому ремонту и т.п. «Завоевания» и «достижения», что в МЭИ есть все – от автобазы до яслей-сада (если брать алфавитное выражение) когда-то было очень важным, престижным. Создавало определенные преференции в получении дополнительного финансирования от государственных структур.

Сейчас ситуация изменилась. Нести расходы только из-за престижа, из-за желания «сохранить то, что построено нашими предшественниками» становится все более и более нерациональным, а временами даже обременительным. Назову те объекты, наличие которых в университете вызывает вопросы. Здание одного из детских садов в студгородке. Студенческий спортивный лагерь в Фирсановке. Гаражи около кафедры ЭВТ и Опытного завода. Производственные площади на Перовом поле. База

отдыха «Солнышко». Дача детского сада в той же Фирсановке. Как бы ни кощунственно это звучало, но и наличие детского сада в структуре МЭИ, который посещают всего 20 детей сотрудников и студентов нашего вуза, тоже вряд ли экономически обосновано.

Уже много лет нами не используется студенческий спортивный лагерь МЭИ в Фирсановке. Стоят фактически заброшенные деревянные домики, ходит охрана, использует электроэнергию для своих нужд, мы платим необходимые налоги на землю и недвижимость. Студенты (в 2010/11 году аж 260 человек за зиму и лето) отдыхают в летний и зимний период в детском лагере, находящемся там же. Средств, достаточных для того, чтобы привести не просто в порядок, а в такой вид, который будет соответствовать сегодняшним базам отдыха (пусть и для студентов) у нас нет, и вряд ли они скоро появятся. Наверное, то, что мы сегодня тратим на сохранность и налоги, можно было бы использовать на другие, более важные цели. Например, на то, чтобы привести в порядок и включить в учебный процесс площади бывшей военной кафедры.

Говоря о материальных ресурсах, надо сказать, что мы, приобретая новое дорогостоящее оборудование, видимо, не всегда четко представляем как и с какой отдачей оно будет использоваться. За примерами далеко ходить не надо – кластер супервычислений, на который собирали деньги как говорится «с миру по нитке». Пока, к сожалению, нет оплачиваемых работ и в оборудованном по современному уровню Наноцентре. Жаль, если пройдет

время и это оборудование станет устаревшим, так и не принесшим нам никакой пользы, кроме самоудовлетворения. Понимаю, что не всегда работы приходят быстро, но ... время идет!

Приведенные примеры относятся к университетскому уровню. И, скажу, их хватает. Судя по проверкам ректоратом помещений кафедр и подразделений, таких, может быть менее масштабных, примеров нерачительного использования различных материальных ценностей очень много.

Представляется, что надо провести, если хотите, глобальную инвентаризацию всего материального хозяйства МЭИ с позиций расходов на его содержание, упущенных доходов, профильности. Необходимо провести реструктуризацию имущества, от каких-то объектов избавиться, другие перепрофилировать, что-то может быть передать в руки эффективного управляющего, инвестора, совладельца. Например, при всей проблемности детского сада, может быть не закрывать его, а попытаться привлечь под имеющиеся невостребованные места софинансирующие организации, муниципалитет, префектуру.

Подобного рода работа требует своих ресурсов. Чтобы было понятно, что ректорат не собирается вкладывать больших денег в этот процесс, скажу, что сейчас идут активные консультации с выпускниками МЭИ, коммерческими структурами, близкими университету, которые готовы были

бы взять на себя бремя этих расходов и, с нашим участием, провести работу силами специализирующихся институтов.

Аналогичную работу следует организовано провести и подразделениям вуза. В предстоящий осенний период нам предстоит выработать правила, по которым подразделение (институт, кафедра, отдел и т.п.) разделяло бы ответственность, в том числе и материальную, за то имущество, объекты, которые за ним закреплены.

Несколько лет назад МЭИ стал «флагманом» в развитии различных направлений энергосбережения в системе образования. Но, как это ни прискорбно осознавать, наши собственные абсолютные показатели потребления электроэнергии, тепла за эти годы не уменьшились. Расходы на эту сферу растут. В 2010 году общая сумма расходов на оплату коммунальных услуг составила 103,5 млн рублей, причем более половины – это внебюджетные средства. Сумма равна примерно 5% совокупного бюджета МЭИ. В чем мы уменьшили потребление, так это в воде. Если бы все ограничивалось лишь ростом тарифов на энергоресурсы и воду, то можно было бы говорить, что мы поставлены в материальную зависимость от снабжающих коммунальных организаций. Конечно, во многом это именно так, тарифы на электроэнергию с 2004 года выросли в 3,5 раза. На фоне постоянной нехватки выделяемых бюджетных средств на «коммуналку» это положение дел не может дальше оставаться без внимания. Устойчивая тенденция роста потребления тепла и электроэнергии с 2004 года привела нас

к необходимости принимать не очень популярные организационные меры, которые лишь отдаленно могут относиться к выверенным, научно обоснованным шагам по энергосбережению. Например, мы летом практически не пользуемся горячей водой. Зимой в выходные дни снижаем температуру в отопительной системе. Думаю, большинство из вас заметили, что в понедельник в университете зимой наиболее холодные помещения.

Честно говоря, уже стыдно осознавать, что вуз, занимающийся научными проблемами в области энергосбережения, готовит специалистов в этой области, в котором есть даже Институт энергетической эффективности сам не может служить примером рачительного отношения к энергоресурсам.

Добавим сюда, что сейчас по Программе НИУ мы закупаем, в том числе достаточно энергоемкое оборудование. И вопрос роста расходов на коммунальные услуги станет еще более острым.

Устаревшее оборудование, коммуникации, отсутствие дифференциального учета, элементарного порядка (подчас и в управлении и контроле), территориальная распыленность ряда подразделений – все это приводит к осложнению решения проблемы экономии на уровне потребителей. Но и здесь можно предложить организационные и технические мероприятия, позволяющие исправлять ситуацию.

В новых условиях следует еще раз взглянуть на структуру вуза, систему управления им, на вопросы взаимоотношений, включая финансовые, между

«центром» и структурными подразделениями. К этому нас подталкивают и изменения, связанные с научными направлениями и видами подготовки для различных сфер экономики.

Сегодняшняя система с дополнительным звеном управления в виде дирекций институтов не решает в полной мере тех задач, которые отводились при ее формировании. Институты в силу различных причин не стали основными центрами управления, идеологическим ядром развития профильного образования и науки, формирования прибыли. Больше того, дирекции, подчас сознательно или нет, устраняются от руководства институтами. Сводят его к выполнению несущественных, главным образом, представительских функций. За несколько лет существования институтов и дирекций они не сумели преобразоваться в самостоятельные субъекты управления. Конечно, это недоработка руководства университета, но и, объективности ради необходимо признать, что и со стороны дирекций практически не наблюдалось желаемой активности.

Больше того, стало заметным, практически по всем институтам за исключением ИТАЭ, что такое «сознательное» снижение активности привело к тому, что студенты и их родители лучше знают наши же внутренние документы – Устав МЭИ, Правила внутреннего распорядка, Положение о зачетной и экзаменационной сессиях и т.п., чем руководители и сотрудники дирекций и кафедр. В результате в последнее время резко возросло количество обращений в ректорат, Рособрнадзор, министерство, прокуратуру

на необоснованные действия дирекций и отдельных преподавателей. Особенно много нарушений случается в сессию. Видимо, далеко не все преподаватели и сотрудники дирекций знакомы с Положением о зачетной и экзаменационной сессиях.

Пару лет назад на заседании Ученого совета уже поднимался вопрос о структурных изменениях в университете. Осознавая, что скоро эти изменения назреют, ректорат в предварительном порядке обозначил перспективу. Сегодня можно говорить о том, что изменения действительно «назрели». Связано это в том числе с зарубежным опытом университетов, где кафедры практически остались лишь номинальными учебными единицами, а большая часть работы – научной в первую голову, проводится в рамках «направлений», «фокусов», «проблем», где работают ученые и профессора с аспирантами и студентами разных факультетов и кафедр. И об этом мы уже говорили с одним из директоров институтов. Будем пробовать! Тем более, что этот шаг может оказаться важнейшим в упрочении наших позиций, как Национального исследовательского университета.

Если пойти таким путем, то, оставив за управлением институтов лишь сугубо учебные функции, связанные с учебным процессом, можно было бы сократить число работников занятых в дирекциях (зам. По научной работе, зам. По методической работе и т.п.). Тем самым уменьшилось бы и количество дефицитных ставок ППШ, которые выделяются на дирекции. К тому же следует подумать и о том, что работу со студентами могли бы

проводить руководители (начальники) курсов не из числа преподавателей. Это было бы их профессиональной обязанностью, а не совмещением «за разгрузку». Например, это вполне могли бы делать те, кто выходит на пенсию и не хочет совсем прервать свои отношения с университетом, институтом.

Вообще вопрос сокращения количества ставок ППШ для нас является очень важным и одновременно очень трудным. Всем известно, что финансирование университета осуществляется из расчета 1 ставка ППШ на 10 студентов. На 1 августа у нас 916 штатных единиц, на которых числится 1581 преподаватель, еще 68 штатных единиц оплачиваются за счет платных образовательных услуг. Мы неоднократно подчеркивали, что наши преподаватели – это наш «золотой» фонд и принимать решения о том, чтобы по каким-либо формальным показателям, не связанным с качеством педагогической работы и количеством реальных часов нагрузки, освободить от работы наши опытные кадры нельзя.

Вместе с тем вопрос о выполнении реальной нагрузки на многих кафедрах университета стал чрезвычайно актуальным. Исходя из того, что на бюджетных инженерных специальностях в Москве в МЭИ сегодня, вместе с новым 1-м курсом обучается всего 7135 студентов, то по реальному соотношению у нас должно быть 713-714 преподавателей или, правильнее сказать, ставок.

К счастью, пока у нас никто не отбирает «лишние» деньги за «лишние» ставки. Расчет финансирования МЭИ, как думается и других вузов, ведется от достигнутого и по приему на 1-й курс. Но ситуация может измениться, причем измениться резко. Ректорат не спешит выйти на полное соответствие числа преподавательских ставок числу студентов. Но эту проблему придется решать, начиная с этого учебного года. Тем более что она тесно связана с возможным увеличением окладов преподавателям, учебно-вспомогательному персоналу и другим категориям работающих в МЭИ.

Экономика вуза вплетена во все мероприятия Программы развития МЭИ как НИУ. Сегодня с нас пока спрашивают за эффективность трат выделяемых бюджетом средств. Но, думаю, совсем скоро начнется спрос и за эффективность использования результатов проведенных закупок, повышения квалификации, установления международных связей и т.д. Теперь уже надо не учиться, а именно разумно тратить и зарабатывать существенно больше самим. В том числе уже надо задумываться и о софинансировании, особенно в те годы, когда дополнительное бюджетное финансирование НИУ прекратится, а запланированных показателей необходимо будет достигать только с использованием собственных средств вуза. Ясно, что покрывая сегодня софинансирование текущими доходами и прибылью прошлых лет, мы вряд ли сможем также успешно работать и в будущем. Нужны новые, принципиально новые источники. К сожалению, до сих пор не удалось в необходимых объемах и формах организовать взаимодействие в этом

направлении с различными предприятиями и фирмами. Пожалуй, только ФСК ЕЭС проявляет не только заинтересованность в сотрудничестве, но и поддерживает его материально.

Надо отдать должное, что в связи с 80-летием МЭИ, отмечавшимся в прошлом году, значительное количество средств поступило с помощью Попечительского совета МЭИ во главе с министром энергетики РФ Шматко Сергеем Ивановичем.

Конечно, большая часть этих средств пошла на то, чтобы достойно отметить юбилейную дату в жизни МЭИ. Но были и другие примеры. Открыт достойный, на мой взгляд, памятник студентам МЭИ, строившим укрепления в 1941 году в Смоленской области. Осуществлен ряд ремонтных работ в МЭИ. Проведена большая компания по пропаганде МЭИ. Университет был широко представлен во всех средствах массовой информации – от газет до центрального телевидения, что несомненно сыграло свою роль при проведении набора на 1 курс.

В своем выступлении я остановился лишь на части вопросов деятельности вуза, да и не по всем подробно. Есть и иные, животрепещущие вопросы. Проект реконструкции ТЭЦ МЭИ продолжается. Получено положительное заключение госэкспертизы и подписан приказ Минобрнауки РФ, утвердивший новую стоимость работ. С 2012 г. ожидается более интенсивное финансирование первой очереди реконструкции в студгородке МЭИ. Ведется работа в Ассоциации ведущих вузов России. И многое другое.

Повторю, это не значит, что мы не уделяем должного внимания вопросам – работе с иностранными учащимися, воспитательной внеучебной работе, строительству и реконструкции, деятельности в учебно-методических объединениях, списанию устаревшего оборудования, деятельности филиалов, спорту и отдыху студентов и преподавателей, решению социальных вопросов. Все они в поле нашего повседневного внимания и ректорат готов ответить, если есть вопросы, по этим направлениям.

В заключение хочу поздравить всех с наступающим Новым учебным годом, Днем знаний и пригласить вас завтра в 9.30 к Дому культуры МЭИ на церемонию, посвященную новому набору в Национальный исследовательский университет «МЭИ» и Дню знаний.

Спасибо за внимание.